

Гости из страны свободы: группа «Зарисовка»

Сложно описать словами, что собой представляет музыка «Зарисовки». Это такие эмоциональные и позитивные мелодии с простыми, но яркими и образными текстами: смесь рока, регги и местами даже рэпа. У них на Украине поистине своя атмосфера, и музыка рождается такая, что сложно определить её границами каких-то жанров. «5nizza», «Оркестр Че», «Зарисовка» — эти группы я недаром поставила в один ряд. Они все несут мощный энергетический заряд: жизнеутверждающий, эмоциональный и очень честный.

Концерт был заявлен в 20.00, но липецкий зритель, как правило, не спешит. Пока подтягиваются вереницы опаздывающих, я решаю поговорить с музыкантами. Вообще, музыканты, как и любые творческие люди, народ сложный и непредсказуемый. Никогда не

знаешь, чего ждать, заходя в гримёрку. Но на моё появление сразу же реагируют бурно, радостно и доброжелательно. «Какие всё-таки хорошие люди к нам с Украины приезжают» — думаю я и осмеливаюсь задать вокалисту **Артёму Войцеховскому** несколько вопросов.

— Как вам наш город? Что-то успели посмотреть?

— Мы мало что видели. Я видел магазин со странным названием... «Наливай-ка»!

— Может, «Покупай-ка»? — сомневаюсь я.

— А, точно! — вспоминает Артём, а музыканты закатываются в приступе хохота. — А через дорогу был магазин «Вырастай-ка» с детской одеждой. А вообще, у нас уже четвёртый концерт подряд в разных городах, я ещё не понял, где я нахожусь. У меня вчерашний Воронеж совсем выпал. А Липецк... красивый город, только холодно сегодня очень, поэтому мы не стали здесь особенно гулять.

— К нам последнее время часто приезжают музыканты из Украины: «Оркестр Че», «Лихолесье». И все они всегда очень позитивные, счастливые, излучающие добро. На Украине какая-то особая атмосфера?

— Да, у нас можно купить алкоголь после 23.00! — смеются музыканты.

— А если серьёзно, — продолжает Артём, — у нас просто гораздо свободнее там. У нас народ не зависит от политики. Если ты хочешь заработать денег, ты будешь их зарабатывать. В России всё чересчур строго. Конечно, не как в Белоруссии, но всё равно. Например, немцы, они хоть и дисциплинированные, но умеют куражиться. А у вас тут как-то слишком палку перегибают.

На Украине музыкальная сфера по-другому устроена. В России музыкант стремится вырваться в Москву, чтоб ему там заплатили большие деньги. А для этого он начинает равняться на вкус толпы, портится. На Украине такого нет, никто не стремится в столицу. Все сидят у себя по домам в однокомнатных квартирах и делают хорошую музыку. Тот же Олег Каданов, например. При этом он отличный человек, и я уверен, что он никогда не испортится. И таких на Украине миллион.

— Почему же так получилось? От отсутствия стереотипов?

— От отсутствия давления. Человек делает то, что он хочет делать. У нас так во всём обществе, в том числе и в музыке, и в литературе. Если ты делаешь то, что тебе хочется, всегда будет появляться какое-то, хоть минимальное, новаторство. А если тебе говорят, что делать, даже если ты просто хочешь зарабатывать денег, ничего хорошего из этого не выйдет. В России старики заняли свою нишу, их никто уже не спихнёт. Есть талантливые группы, тот же «Чайф», например. Они очень толковые и классные музыканты, всё делают с душой. Но у них не будет конкурентов при таком подходе, некому их заменить. Тут только одна Земфира развивается, но не ею же одной жить. А есть те, кто просто успокоился и всё. Земфира не успокаивается, а «Мумий Тролль» успокоился, и где он теперь?

А русская молодёжь добралась до Москвы, стала зарабатывать деньги, и творчество на этом закончилось. Дай бог, конечно, чтобы я ошибался. Но назовите мне хоть одну молодую группу, появившуюся в России за последнее десятилетие? Я не назову.

— У вас есть какие-то величины, на которые вы равняетесь?

— Нет, так нельзя сказать. Есть какие-то примеры, на которые мы смотрим. Хотя я сейчас исключительно за себя говорю. Я смотрю, я учусь, мне интересно отношение человека к своему творчеству. Например, SunSay, который играет с одинаковой отдачей перед тысячей людей и перед пятнадцатью. Это большое уважение к своей профессии и к людям, которые тебя слушают. Если ты выдвигаешь какие-то претензии, то ты сначала с собой разберись, что в тебе самом не так.

— А у вас есть посыл что-то изменить?

— В рамках какого-то момента — да. А глобально вряд ли. Мы можем сейчас выйти на сцену и в течение минуты повлиять на что-то, когда сольётся в общий биоритм зал и сцена. В эту минуту что-то во всех изменится. А в целом, чтобы что-то менять, надо много делать и каждый день.

— Ваша музыка весьма минималистична. Вы не прибегаете к использованию большого количества технологий, не задействуете оркестры. Это принципиальная позиция?

— Некоторые песни придуманы давно, и в них много чего добавить не получается. Мы тоже экспериментируем. В последнем альбоме было задействовано много инструментов, таких как варган, волынка. То есть мы пробуем, но «напихать» всего побольше — такого у нас нет. Тут, во-первых, тонкая грань допустимого, а во-вторых, я против электронизации. Я хочу, чтобы то, что сделано на студии, можно было воплотить на сцене. А мы не настолько технари, чтобы делать как, например, «Radiohead». Они могут задействовать кучу приборов и всё, что есть у них в записи, воспроизвести на сцене. Это тяжело и к этому надо долго идти. То, что

мы делаем в студии, мы с участием этих же людей можем сделать живьём. Но если с нами записывалось 15 человек, а мы сейчас выступаем впятером или в шестером, то мы соответственно этому составу и отображаем. Мы, конечно, можем записать в песне какие-то семплы. Но нам нужно будет возить с собой отдельного человека, который будет воспроизводить их на сцене. Мы не можем сейчас этого себе позволить.

А вообще, я за живую музыку, хочу, чтоб дышало. Я не фанат электронщины.

— Вы играете летнюю свободную музыку. Вы часто играете на фестивалях и будете ли играть где-то этим летом?

— Этим летом пока ещё никуда не приглашали. А так мы играли на «Соседнем мире», фестивале «Крок-Рок», «Фестивале правильной музыки». Я люблю фестивали, особенно когда они на море проходят.

Кстати, на «Соседнем мире» я все 3 ночи спал прямо на берегу моря, потому что там, где мы жили, были огромные комары. Поэтому я ночевал на берегу, и у меня украли там тапки, прямо из-под головы!

— Вас вдохновляет море, природа?

— Нас всё вдохновляет. Главное — эмоция, полученная извне: вид красивого лица, общение с животным, удивительная дорога, красивая природа, инцидент человеческих отношений, подмеченный со стороны, а может, и просто любовь к чему-то или кому-то.

Вообще, нет круче момента, чем когда ты только что придумал песню. Её надо писать сразу же. Пусть она не выверена, недоработана, но лучше она звучать не будет, чем в тот момент, когда она только придумана. Музыка — это момент.

— Спасибо! Как приятно общаться с украинскими музыкантами!

— А нам приятно, что нас здесь так тепло принимают!

Между тем зал уже собрался. Музыканты не заставляют себя долго ждать, и через несколько минут на сцене появляется «Зарисовка» всем составом во главе с Артёмом, одетым в красные носки с плюшевыми оленями.

— Сыграем вам сегодня много песен из нового альбома, который вышел в ноябре и уже не новый, — объявляет вокалист.

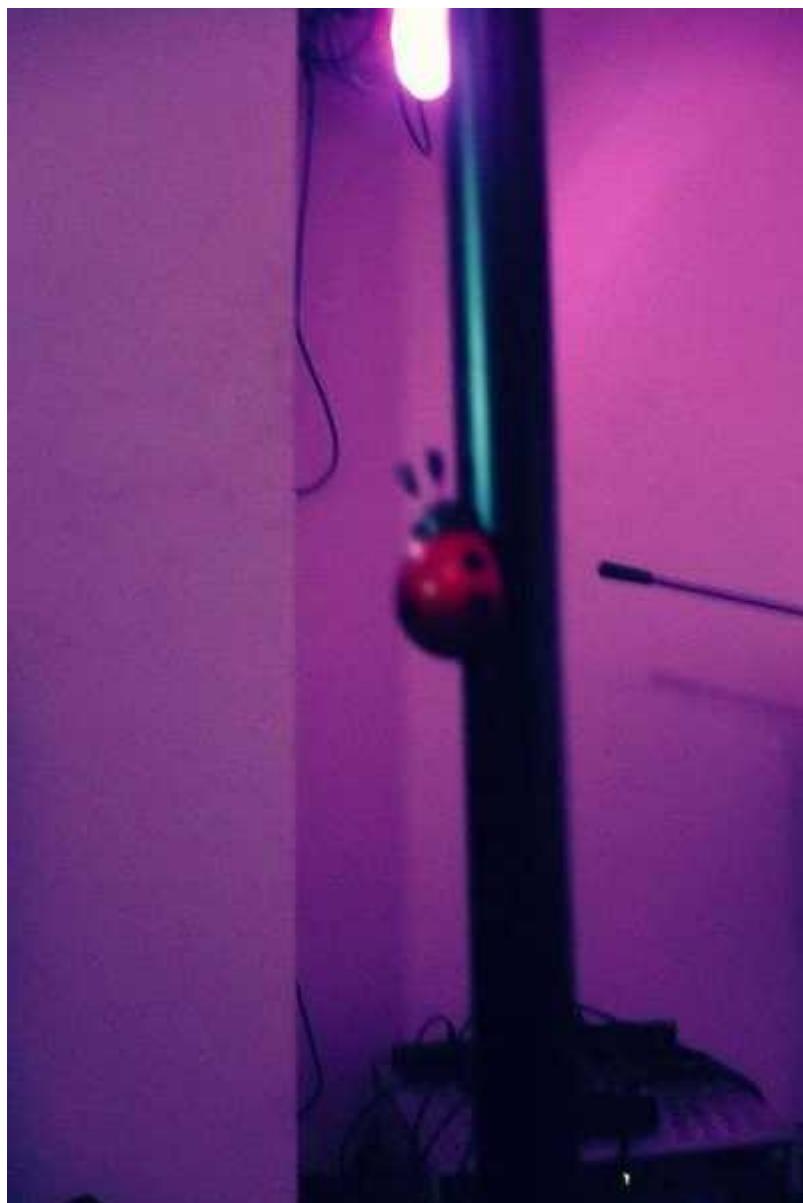
Сыграли ребята и правда много: и нового, и старого, светлого, весёлого, летнего, и конечно, не обошлось без каверов на группу «5nizza» («Нева», «Это тебе»). Зрители поначалу робели, но в результате не устояли перед сногшибательной энергетикой музыкантов и пустились в пляс. Концерт «Зарисовки» был как раз тем случаем, когда музыканты и зал создавали единое эмоциональное пространство, постоянный взаимообмен, вербальный и невербальный диалог.

— Как говорят у нас в Донецке ночью: «Благодарочки!» - шутит со сцены Артём.

И уже после следующей песни из зала начинают выкрикивать в ответ: «благодарочки!»

— Молодцы, схватываете на лету!

Не забыл вокалист и познакомить нас с новым участником группы, правда, очень маленьким — игрушечной божьей коровкой Альбертом, которая весь концерт держала пост на штативе микрофона и создавала летнее настроение.

На бис пели уже все вместе, хором выкрикивали актуальные для многих признания в любви к Петербургу. И каждый мысленно строил планы на стремительно приближающееся лето.

Небо плывет, солнце в зените,
Ненавижу Москву, я люблю Питер!
Захлебнуться хочу в море удачи,
Моё сердце поёт, я не могу жить иначе!

Фото человека, пожелавшего остаться неизвестным.